

## РЕАЛИЗАЦИЯ МАКСИМ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ДИАЛОГАХ

Джалилова Зарнигор Обидовна  
Инглиз тили кафедраси ўқитувчиси  
Абу Али ибн Сино номидаги Бухоро давлат  
тиббиёт институти  
E-mail: zarnigor.djalilova@bsmi.uz  
<https://doi.org/10.5281/zenodo.7027244>

**АННОТАЦИЯ:** В статье анализируются этимологическое, семантическое и прагматическое сходство и различие максимы вежливости в английском и узбекском языках, особое внимание уделяется известным семантическим данным слов данной категории. На основе теории вежливости Пенелопы Браун и Стивена Левинсона, основоположников теории вежливости, анализируются семантические особенности лошадей в английском и узбекском языках и выявляются новые аспекты.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** максима вежливости, вежливость, максима, концепт, прагматика.

### ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время особое место в лингвистических исследованиях отводится вопросам, связанным с факторами и условиями реализации коммуникативной деятельности человека. В частности, установлено, что процесс коммуникации во многом зависит от психологических (личностных) и ситуативных факторов. Под личностными факторами имеются в виду пресуппозиция и фоновые знания коммуникантов, их межличностные отношения и психологические оттенки поведения. Ситуативные факторы включают физическое и психологическое состояние коммуникантов, предмет разговора и прагматические интенции. При столь разнообразном внешнем воздействии процесс коммуникации не был бы возможным и успешным без знания и соблюдения коммуникантами определенных правил. Среди них наиболее важными считаются принцип сотрудничества, выдвинутый Х. П. Грайсом, и принцип вежливости, сформулированный Дж. Н. Личем. Принцип сотрудничества выдвигает требования к высказываниям с точки зрения их информативности и ясности, то есть, иными словами, к пропозиции высказывания. Принцип вежливости регулирует собственно речевое поведение и соотносится с иллокутивной силой высказывания.

Язык как система реализуется в акте речи. Речевое общение признано одним из важнейших видов человеческой деятельности и поэтому издавна является предметом изучения в различных научных

дисциплинах: физиологии, психологии, логике, социологии, лингвистике и др. Лингвисты изучают собственно языковые аспекты общения, но в своих исследованиях возникает необходимость использования данных, полученных другими науками, в сферу интересов которых входит человек и различные стороны его деятельности. В настоящее время особое место в лингвистических исследованиях отводится вопросам, связанным с факторами и условиями осуществления коммуникативной деятельности человека.

В частности, установлено, что процесс общения во многом зависит от психологических (личностных) и ситуативных факторов. Под личностными факторами понимаются предпосылки и фоновые знания коммуникантов, их межличностные отношения и психологические оттенки поведения. К ситуативным факторам относятся физическое и психологическое состояние коммуникантов, предмет разговора, прагматические намерения. При такой разнообразии внешних воздействий процесс общения был бы невозможен и успешен без знания и соблюдения коммуникантами определенных правил. Среди них наиболее важными являются принцип сотрудничества, выдвинутый Е.П. Грайса и принцип вежливости, сформулированный Дж.Н. Уилсоном. Принцип сотрудничества выдвигает требования к высказываниям с точки зрения их информативности и ясности, то есть, иначе говоря, к высказыванию высказывания. Принцип вежливости регулирует собственно речевое поведение и соотносится с иллокутивной силой высказывания. На первый взгляд, вежливость кажется общеизвестным понятием, пронизывающим все человеческие взаимодействия и вызывающим у исследователей вполне определенные и понятные вопросы.

Однако анализ существующих работ в этой области показывает, что это далеко не так. Если существование феномена вежливости и ее отсутствия (хамства) не вызывает сомнений, то определить сущность самой вежливости проблематично. Среди исследователей нет единого мнения относительно того, что представляет собой понятие вежливости и как оно объясняется. Существующие работы по этой теме можно условно разделить на четыре группы в соответствии с их подходами: теория социальных норм, теория разговорных максим, теория «сохранения лица» и теория коммуникативного контракта [Fraser, 1990; 220]. Трактовка вежливости как социальной нормы отражает исторически сложившееся понимание вежливости в англоязычных сообществах. Предполагается, что в каждом обществе существует определенный набор социальных норм,

предписывающих определенное поведение, положение дел или образ мыслей в конкретных обстоятельствах. Положительная оценка (вежливость) соотносится с ситуацией, когда действия соответствуют принятым нормам, а отрицательная (невежливость = грубость) — там, где они расходятся [Fraser, 1990; 220]. В этом смысле вежливость связана с тем, что обычно называют хорошими манерами. Таким образом, вежливость попадает в сферу интересов этикета.

Когда мы говорим о хороших манерах, мы подразумеваем под этим умение человека вести себя соразмерно обстоятельствам в любом окружении. За этим умением кроются все внешние формы поведения в обществе, в том числе и соблюдение норм речевого этикета. Исследования Н.Л. Соколова [Соколова, 1991] показывает, что в ней становление современной теории речевого этикета прошло три этапа. На первом этапе проблема этикета в чистом виде не рассматривалась. Но в целом в лингвистических исследованиях упоминались единицы, которые сейчас принято называть единицами речевого этикета. Главной задачей является изучение собственных языковых свойств и включение их в грамматическую классификацию. На втором этапе приоритет отдается национально-культурной специфике речевого поведения, и большое внимание уделяется изучению экстралингвистических факторов, влияющих на речевой этикет. «Речевому этикету отводится роль формально-вербального компонента ситуации общения в тематически обусловленных: приветствиях, прощаниях, поздравлениях, пожеланиях и др.» [Соколова, 1991; 21].

Для изучения явления речевого этикета используются данные смежных наук, таких как психология, социология, этнография, лингвистика и краеведение. Появились подробные списки устойчивых формул речевого общения для отдельных языков. Третий этап развития теории речевого этикета связан прежде всего с работами Н.И. Формановская. Собранный ею фактический лингвистический материал охватывает единицы, тематически разделенные на пятнадцать групп: 1) appeal, attracting attention; 2) greeting; 3) acquaintance; 4) invitation; 5) request, advice, offer; 6) consent and refusal in response to request and invitation; 7) agreement and disagreement with the opinion of the interlocutor; 8) apology; 9) a complaint; 10) consolation, sympathy, condolences; 11) compliment, approval; 12) disapproval, reproach; 13) congratulations, wishes; 14) gratitude; 15) goodbye. Автор определяет речевой этикет как «регламентирующие правила речевого поведения,

систему национально-специфических, стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в излюбленной тональности» [Формановская, 1987, с. 9]. Тон общения может быть невыраженно нейтральным; выше нейтрального — торжественный или «холодный», напряженный; ниже нейтрального — дружелюбный, интимный. Ею впервые выделены специализированные функции речевого этикета: контактоустанавливающая, регулирующая, эмоционально-модальная и функция нацеливания. Помимо них выделяются и подфункции, такие как апеллятивная подфункция, подфункции вежливости, волеизъявления и воздействия [Формановская, 1987; 15].

N.I. Formanovskaya identifies grammatical categories of stable communication formulas: 1) syntactic modality of sentences-statements ("A complex complex of modal relations woven into a dialectical unity of objectivity / subjectivity ";2) syntactic time (syntactically present and its perspective); 3) syntactic person (1-e person of the addressee and 2nd person of the addressee). Categories of modality, time, person in units of speech etiquette are non-variable and non-paradigmatic. Refuting established belief that speech etiquette units desemantized, the author identifies six semes that make up the structure typified situation of speech etiquette (addressee, addressee, temporality, modality, attitude and theme) [Formanovskaya, 1979; 47]. N.L. Sokolova adds to them the semes of вежливость и прогнозирование результатов акта общения [Соколова, 1991, 79]. К типовым ситуациям, требующим применения стандартизированных речевых действий, отвечающих нормам этикета, обычно относят ситуации встречи, прощания, просьбы и т.п., соотносимые с речевыми актами, поэтому многие лингвисты подходят к проблеме речевого этикета с позиций теории речевых актов речи. Дж. Остин. В рамках этой теории социально обусловленные нормы речевого поведения коммуникантов в процессе диалогического общения. Эти исследования были направлены на изучение прежде всего языковых свойств речевого этикета и его единиц. Но речевой этикет имеет двусторонний характер: с одной стороны, он является частью языковой системы, а ее единицы подчиняются нормам языковой системы в целом, а с другой - речевой этикет выступает как словесный компонент языковой системы. Этикет поведения, а сущность его единиц оказывается тесно связанной с

особенностями этикета как семиотической системы [Цивян, 1962; Голдин, 1978].

В силу своей двойственной природы речевой этикет имеет двойную социальную норму, так как сама языковая система является «частным случаем социальной нормы, обеспечивающей единообразие социального поведения членов группы» [Леонтьев, 1978, 41], но на самом деле этикетные нормы гарантируют надежность, предсказуемость, известное стандартное и общепринятое поведение. Как устанавливаются правила речевого поведения, речевой этикет является, таким образом, одним из способов социальной регуляции. Регуляторная функция проявляется в том, что говорящий стремится выбрать социально правильную форму выражения своего коммуникативного намерения, адекватную параметрам ситуации общения. С помощью единиц речевого этикета адресат демонстрирует адресату символ социальных отношений, в структуре которых планируется развернуть взаимодействие [Тарасов, 1979].

Таким образом, речевое поведение определяется понятием коммуникативной нормы. «Норма — это совокупность правил, определяющих стратегию выбора одного из конкурирующих вариантов в зависимости от параметров социальной ситуации» [Швейцер, 1987, 197]. Понятие языковой нормы тесно связано с категорией вежливости, и вместе они выступают составными частями речевого этикета. Но, если коммуникативная норма есть неотъемлемая составляющая адекватного речевого поведения, без которой оно вовсе не может иметь место, то вежливость есть «факультативный элемент..., воплощение которого во многом определяется желанием и волей говорящего» [Беляева, 1987, 270]. Если бы Н.И. Формановская отвергает вежливость как лишь одну из подфункций этикета, другие исследователи считают вежливость основным принципом использования этикетных знаков. ситуации и представления о ней у коммуникантов» [Гольдин В.Е., 1978; 71]. Этикетные действия затрагиваются разницей между реальными позициями лиц и их субъективными представлениями об этих позициях.

Вежливость по отношению к адресату есть то этикетное действие, которое отводит ему роль не ниже положенной ему в соответствии с принятыми в данном обществе (и его собственными) представлениями о первенстве, и различных степенях над ним. В конкретном акте общения стремление собеседников нанести другу наименьший «ущерб» проявляется как несоответствие между коммуникативной (выраженной) и денотативной (действительной) правдой, причем первая приятнее для

собеседника. Почепцов, 1980]. Это достигается за счет нейтрализации или увеличения денотативной оценки ситуаций, что формулируется в виде следующего правила этикета: в беседе стремиться максимально занять позицию собеседника по всем параметрам. Хотя общение в микрополе речевого этикета находится в основном на уровне навыков, нельзя рассматривать его только как поведение в узком смысле этого слова. Речевой этикет «как бы образует формальные поведенческие рамки, в которых разворачивается деятельность (общение)» [Леонтьев, 1977].

Очевидно, что это самостоятельный вид коммуникативной деятельности, так как имеет свои мотивы и цели: мотив связан с необходимостью соблюдения сложившихся в обществе норм речевого поведения; цель определяется необходимостью создания взаимодействия, адекватного поступку, преимущественно благоприятной, тональности общения. Принцип, управляющий этим рациональным поведением, был назван Е.П. Грайса Принцип сотрудничества и формулируется следующим образом: каждый собеседник должен внести тот вклад (в виде реплики) в беседу, который требуется для определенного этапа беседы, с определенной общей для участников целью и направлением беседы. обмен репликами; иными словами, собеседники должны учитывать дискурсивные потребности друг друга и стремиться к сотрудничеству. Этот общий принцип проявляется в виде четырех категорий или «сверхмаксим», каждая из которых, в свою очередь, имеет больше частных максим. Вслед за Кантом Е.П. Грайс называет их категориями Качества, Количества, Отношения и Способа.

Максимумы величин а (информативность) - коммуникант должен представить необходимый и достаточный объем информации. Максимум качества а (искренность) - коммуникант не должен сообщать сведения, которые он считает ложными или для которых у него нет достаточных оснований. Максимум отношения (актуальности) – представленная информация должна иметь прямое отношение к делу (цели сообщения). Метод максимы а (ясность выражения) – коммуникант должен стремиться к краткости, упорядоченности и должен избегать двусмысленности и двусмысленности [Грайс, 1975]. Были предложения, не нашедшие, однако, отклика у лингвистов, сократить количество максим и подмаксим до трех: качества, количества и релевантности [Ногн, 1984], или еще более радикально - до одной максимы релевантности [Спербер и Уилсон, 1981]. Признавая, что коммуниканты руководствуются в общении чужими принципами (моральными, социальными и эстетическими, например,

принципом вежливости), Е.П. Грайс считает эти максимы необходимыми и достаточными для наиболее эффективного достижения взаимопонимания. Ряд приведенных им аналогий из повседневной жизни доказывает, что принцип сотрудничества является рациональной основой не только вербального общения, но и любого принципиального взаимодействия.

Это навык, который приобретается с детства, и требуется некоторое усилие, чтобы вести себя по-другому. Некоторое время сам автор полагал, что природа этого принципа является неким квазидиалектом, но отказался от этой мысли, так как не все виды речевого взаимодействия укладываются в эту схему, например конфликты, скандалы, переписка и др. [Грайс, 1978]. Теория импликатур Х.П. Грайс исходит из того, что все коммуникаторы соблюдают этот принцип, а если и любую максиму, то в целом коммуникант не уклоняется от сотрудничества, а значит, высказывание содержит в себе скрытый смысл. Оппоненты упрекали Грайса в концептуальной и психологической несостоятельности и человеческой предвзятости, принадлежности к западной культуре. Модель коммуникации Грайса исходит из узнавания и реконструкции реципиентом намерений говорящего, причем делается это в обратном направлении, т. е. от того, что действительно говорится, к имплицитному. И здесь кроется противоречие логического характера: ни в одной логической системе нельзя перейти от вывода к посылкам.

Однако в практике вербального общения именно так и происходит. Более того, последняя работа по искусственному интеллекту показывает, что вполне возможно заложить в программу основные правила таких умозаключений, и это придает естественность человеко-машинному общению [Brown, Levinson 1988, 8] или предложенный Пенелопой Браун и Стивеном С. Левинсоном, было проанализировано более двухсот английских и узбекских лексем. Для анализа семантических признаков существительных согласно теории вежливости Пенелопы Браун и Стивена С. Левинсона были использованы Аннотированный словарь узбекского языка, изданный Государственным научным издательством Национальной энциклопедии Узбекистана, и англо-русский словарь В.К. Мюллера, изданные Российским государственным научным издательством.

English Инглиз тилида	Positive + Negative -	Uzbek Ўзбек тилида
--------------------------	--------------------------	-----------------------

Accrimony-n 1. Bitter, sharp animosity, especially as exhibited in speech or behavior.	-	-	Badjahillik 1. Jahli, achigi tezlik; o'zini tuta olmaslik
Accordant-n 1. Agreement; conformity: in accordance with your instructions. 2. The act of granting.	+	+	Muvofiq 1. Mos, munosib, muvofiq
Bumpkin an awkward, simple, unsophisticated person from a rural area; yokel.	-	-	-
Butty n a man's male friend, or a man he works with	+	+	Oshna yaqin tanish bilishlar, birodarlar
Careerist n a careerist person.	+	-	Amalparast n Amalni yaxshi ko'ruvchi, o'z faoliyatida shaxsiy manaatlarni ijtimoiy mafaatlardan yuqori qo'yuvchi shaxs, mansabparast, manaatparast
Censure n strong or vehement expression of disapproval: The newspapers were unanimous in their censure of the tax proposal. an official reprimand, as by a legislative body of one of its members.	-	-	Ayblov belgilangan tartibda ayb qo'yish, ayblash
Chalanger n someone who tries to win a competition, fight, or sports event from	+	-	Raqib Sport o'yinlari, tortishuv, munozara va sh.k.da qarama-qashi tomonlar Dushman,

someone who has previously won it			ag'yor, yov
-----------------------------------	--	--	-------------

Анализы семантическим методом показали, что слова “acrimony”, “accordant” “censure” все в обоих языках используется как положительная вежливость. Было изучено, что лексема «болван» не имеет перевода на узбекский язык, но есть словосочетание, близкое по значению этому слову, которое “Qo’pol yigit” (rude teenager). Карьерист н-карьерист. Межъязыковой анализ показывает, что лексема “careerist” в английском языке относится к положительной вежливости. А узбекский аналог слова относится к негативной вежливости. Претендент n - тот, кто пытается выиграть соревнование, бой или спортивное мероприятие у того, кто ранее выиграл его. Английское значение этого слова относится к теории положительной вежливости, в отличие от узбекского аналога, демонстрирующего отрицательную вежливость.

### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

В комплексе речевых стратегий реализации принципа вежливости, предложенных в теории Брауна-Левинсона, можно выделить два основных типа - предложные и модусные стратегии. Пропозициональные стратегии предписывают выражение некоторого содержания (предложения), например, внимание к интересам адресата, указание на чрезвычайные обстоятельства и т. п., что может осуществляться как с помощью формул речевого этикета, так и в любой форме. Стратегии модуса определяют способ передачи произвольного содержания, соизмеримый с требованиями вежливости. Пропозициональные и модусные стратегии выделяются в стратегиях положительной вежливости и отрицательной.

В каждом языке есть свои стандарты вежливой речи. Правильное знание «что сказать», «когда сказать» и «кому сказать» указывает на лингвистическую и коммуникативную компетентность человека. Неправильное употребление может оскорбить адресата и выявить лингвистическую некомпетентность говорящего. Хотя вежливая речь в современном узбекском языке упрощена и усовершенствована, она по-прежнему вызывает недоумение и недоумение у учащихся. Изучение иностранного языка не может быть отделено от понимания культуры и общества, в котором этот язык развивался и используется. Приобретение культурных знаний языка и знакомство с его вежливой речью жизненно важны для успешного межкультурного общения. Изучение узбекской вежливой речи не только предоставляет эффективный инструмент для

развития своих языковых способностей, но также позволяет учащемуся получить представление о системе ценностей и традициях узбекского языка.

### Использованная литература:

1. Lakoff R. Language and Women's Place, Rev. and expanded. – N.Y.: Oxford University Press, 2004.
2. Brown, P. dan Levinson, S. C. (1987). Universal in language use: politeness phenomena. Dalam Esther N. Goody (penyunting) Question and politeness. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Lakoff. (1973). The logic of politeness. Chicago: The Chicago Linguistic Society
4. Зайниддиновна, Т. Н. . (2022). КРИСТОФЕР МАРЛОУ (ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ): ТАМЕРЛЕН ВЕЛИКИЙ КАК ТИП ЛИЧНОСТИ ВОСТОЧНОГО ПРАВИТЕЛЯ. Eurasian Journal of Academic Research, 2(2), 234–239. извлечено от <https://www.in-academy.uz/index.php/ejar/article/view/1093>
5. Zayniddinovna, T. N. (2021). The Image of the Eastern Ruler in the Works of Christopher Marlowe. CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY, 2(10), 10-14. Retrieved from <https://cajssh.centralasianstudies.org/index.php/CAJSSH/article/view/173>
6. Zayniddinovna, T. N., & Sharofiddinovich, S. S. (2021). General cultural and educational values of ancient-classic latin language. CENTRAL ASIAN JOURNAL OF THEORETICAL & APPLIED SCIENCES, 2(5), 77-80. Retrieved from <https://cajotas.centralasianstudies.org/index.php/CAJOTAS/article/view/157>
7. Zayniddinovna, T. N. . (2022). Lyrical Dialogue in Shakespeare's Poems as a Reflection of Renaissance Anthropocentrism and a Strong Personality. Middle European Scientific Bulletin, 21, 120-125. Retrieved from <https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/1085>
8. Zayniddinovna, T. N. . (2022). The Problem of "A Strong Personality" in Shakespeare's Dramas: Richard III and Macbeth. Middle European Scientific Bulletin, 20, 7-10. <https://doi.org/10.47494/mesb.2022.20.1006>
9. Djalilova Z. O. Studies on gender linguistics in the field of Uzbek language //Academic research in educational sciences. – 2021. – Т. 2. – №. 3.
10. Obidovna D. Z. & Sadullaev Denis. (2021). Formulas of speech etiquette in a gender-engineered communication strategy. central asian journal of theoretical & applied sciences, 2 (6), 5-11. Retrieved from <http://cajotas.centralasianstudies.org/index.php/CAJOTAS/article/view/180>.

11. Джалилова З. О., Хасанов К. А., Султонов А. А. Роль научного управления в процессе обучения высококвалифицированных врачей в новом Узбекистане //Молодой ученый. – 2021. – №. 26. – С. 377-379.
12. Obidovna D. Z. Comparative Analysis Of Uzbek Men's And Women's Speech Through The Prism Of Gender Linguistics //Central Asian journal of literature, philosophy and culture. – 2021. – Т. 2. – №. 2. – С. 22-26.
13. Obidovna D. Z. Gender issues in foreign theoretical linguistics: concerning the history of the issue //Gender issues. – 2021. – Т. 7. – №. 6.
14. Djalilova Z. O., Juraev S. S., Kosimov S. M. Latin as a professional language of medical workers //Международный научно-практический электронный журнал «Моя профессиональная карьера». Выпуск № 23 (том 1)(апрель, 2021). Дата выхода в свет: 30.04. 2021. – 2021. – С. 79.
15. Jalilova Z. O. On the formation of the language of scientific literature in the history of the english language //E-Conference Globe. – 2021. – С. 18-22.
16. Obidovna, D. Z., & Sulaymonovich, D. S. (2022). THE CONCEPT OF" HEALTHY LIFESTYLE" IN PSYCHOLOGICAL RESEARCH. ResearchJet Journal of Analysis and Inventions, 3(06), 53-64.
17. Jalilova Z. O. Concerning the issue of terms, having a place with various morphological classes (in view of the example of the terminological arrangement of social action) //Новый день в медицине. – 2020. – №. 4. – С. 501-503.
18. Obidovna, D. Z. (2022). Speech Behavior and its Gender Specificity on the Basis of the Main English Language Variants. Middle European Scientific Bulletin, 22, 199-205. Retrieved from <https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/1146>
19. Obidovna, D. Z. (2022). GENDER DIFFERENTIATION OF MASCULINE AND FEMININE VERBALIZATION. European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies, 2(05), 59-65.
20. Dzhalilova, Z. O., & Mirfajziev, K. (2021). Latin as the language of medicine. Молодой ученый, (41), 35-37.
21. Dzhalilova, Z. O. (2021). History of formation of Latin language. Молодой ученый, (41), 34-35.
22. Dzhalilova, Z. O. (2021). The Latin language's international status. Молодой ученый, (41), 32-34.
23. Dzhalilova, Z. O., Izomova, S. G., & Ahmedova, G. A. (2021). Intercultural communication and the Latin language. Молодой ученый, (24), 398-400.
24. Dzhalilova, Z. O., Hajdarova, N. S., & Tashpulatova, N. A. (2021). Latin in the Contemporary World. Молодой ученый, (24), 400-402.

25. Obidovna, D. Z. (2022). GENDER SPEECH BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-LINGUISTIC FACTOR. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3(6), 190-198.
26. Djalilova, Z. (2022). POLITENESS IN WOMEN'S DISCOURSE IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES. *Academic research in modern science*, 1(11), 29-34.
27. Нематова, З. Т., & Хакимова, М. А. (2021). Идеи об идеальном человеке, языке, процветании в эволюции общественно-политических взглядов узбекских джадидов начала XX века. *Central Asian journal of theoretical & applied sciences*, 2(5), 219-224.
28. Нематова, З. Т., & Хакимова, М. А. (2020). Songs in teaching English to young second language learners. *Молодой ученый*, (50), 497-499.
29. Nematova Zebo Tursunboevna. (2022). Various types of assessment in language teaching and learning. *Eurasian journal of social sciences, philosophy and culture*, 2(3), 140–145. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6378822>
30. Хакимова Мухаббат, & Нематова Зебо. (2021). Лексические инновации периода ранненовоанглийского языка (XVI век). *Central Asian journal of theoretical & applied sciences*, 2(5), 202-207. Retrieved from <https://cajotas.centralasianstudies.org/index.php/CAJOTAS/article/view/190>